

A detailed illustration of a man in a long blue coat standing on a rocky path in a forest with autumn foliage, looking towards a distant, fantastical mountain range with tall, jagged peaks and a large, glowing, circular structure in the center. The sky is overcast and blue.

Александр Черевков

Наивность

18+

Александр Черевков

Наивность

«Автор»

2026

Черевков А.

Наивность / А. Черевков — «Автор», 2026

Грань мышление помогает нам продвигаться к истине. Ноги тут совсем не причем. Надо работать разумом. Иногда надо прислушиваться к чужим мыслям, чтобы свои мысли беречь для других.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Наивность

Глава-1. Работа и забота

Часть-1. Порядок в деле

1. Работа рядом

Мне надо найти чистую работу, которая не была бы связана с различными химикатами и графитной пылью. Но где найти такую работу?

Прочесав всю северную промышленную зону и не найдя себе там подходящей работы, сам отправился пешком домой через пищевую промышленную зону, которая граничила между северной промышленной зоной и микрорайоном "Гимель", где жила наша семья.

У меня не было никакой надежды найти работу в пищевой промышленной зоне. Из меня не мог выйти кондитер или кулинар. Так как сам в этой промышленности ничего не понимаю.

Из меня мог быть только хороший потребитель кондитерских и кулинарных изделий, которые сам люблю кушать с самого детства. Ни на что другое в пищевой промышленности не гожусь.

Мастер покушать хорошие продукты, это не мастер к такой работе. Проходя по улице в конце пищевой промышленной зоны, сам случайно обратил внимание на древесные опилки возле какой-то мастерской в двухэтажном здании. Просто из-за любопытства сам заглянул в мастерскую и обалдел от увиденного.

За огромными железными воротами была столярная мастерская с многочисленными станками по дереву и с красивыми досками из древесины бука. За два года проживания в Израиле такой столярной мастерской я не видел.

- Ты работу ищешь? - спросил меня, седой мужик пенсионного возраста. - Ты столяр по специальности?

- Сам столяр, но также художник-дизайнер по мебели. - ответил сам, мужику. - У меня высшее образование.

- Подожди здесь, сам сейчас позову сюда хозяина столярной мастерской. - сказал мне, мужик и пошёл в цеха.

Вскоре мужик явился обратно с парнем лет тридцати, который назвал себя хозяином Ариком. Тут же Арик стал мне задавать наводящие вопросы по работе через Ушера, так звали мужика пенсионного возраста.

Хозяина интересовало всё, что мне известно про столярные изделия и про станки по обработке древесины. Сам откровенно сказал, что могу делать и рисовать практически любую мебель, но с такой мебелью как у него в мастерской сам встречаюсь в Израиле впервые.

- Эту мебель делают в "Бейт кнесет", так в Израиле называют синагогу. - объяснил мне, старик Ушер. - Если тебе нравится работа столяром, то Арик готов принять тебя на работу, хоть сейчас или завтра утром.

- Сам выйду завтра утром на работу. - согласился сам. - Сегодня сам хочу посмотреть, как здесь работают столяры.

Арик дал согласие на мою экскурсию по его столярной мастерской. Сам стал ходить без хозяина по цеху между станками. Наблюдая за работой столяров на станках.

Затем перешёл на второй этаж на сборку мебели. Здесь в основном были столы, книжные шкаф и кресла из древесины бука покрытые лаком с красивым красным бархатом.

На первый взгляд работа показалась мне не сложной. Перед уходом я подтвердил своё решение работать в столярной мастерской.

- Вы даже не представляете, в какое прекрасное место сам сейчас устроился работать! - прямо с порога объявил сам, своему семейству. - Сам буду работать в столярной мастерской

по изготовлению мебели для синагоги. Если б вы знали, какая красивая мебель и как приятно там работать. Сам прямо сейчас напишу о столярной работе своё стихотворение.

2. Столярка

Меня не волнует измена сезона.
Близко от дома рабочая зона.
Под кроной плата зимой не холодно,
А летом не жарко.
Спряталась в ветках старушка-столярка.
Трудятся столяры в первую смену.
Кормит их раввин пищей кошерной.
Стал ещё ближе сам к небу и к Богу.
Делаю мебель для синагоги.
Делать ту мебель сложная штука,
С красивого дерева бело-красного бука.
Хозяин в работе нас не торопит.
Пахнет та мебель лесами Европы.
Трогаю ласково нежные доски
И вспоминаю в России берёзки.
Лишь на мгновенье - душа на распашку.
Пахнет лугами с белой ромашкой.
Прямо у леса, в ветхой избушке,
Ждёт у окошка мама-старушка.
А чуть повыше синее небо.
Долгие годы дома сам не был.
Тайно прошу сам еврейского Бога:
- Ты покажи мне в Россию дорогу.
Сам твою помощь всегда помнить буду
И прославлять тебя буду повсюду.
Сам для евреев ни враг, ни герой.
Просто на время хочу сам домой.
В русскую баньку с горячим парком,
А из парилки - в снег босиком.
Ты отпусти меня на минутку,
Чтобы потрогать в полях незабудку.
Главную просьбу скрывать сам ни стану.
Мне бы увидеть старую маму.
Ты обо мне думать, плохо не смей.
Сам в своих детках тоже еврей.
Мать моих деток еврейская дочь.
Ты, как еврею, мне должен помочь.
Перед тобою врать сам ни стану.
Мне надоели кокос и бананы.
Вдруг, про меня ты подумаешь скверно,
Но я не хочу, твоей пищи кошерной.
Ты уж прости моё русское сердце.
Хочется шей мне заправленных перцем.
Хочу сам картошки, поджаренной с мясом.
Хочется бражки кубанской и русского кваса.

Хочется, хочется...- подступил к горлу ком.
Ночью, в подушку, рыдаю тайком.
Утром, опять, обращаюсь сам к Богу:
- Хочешь, к тебе сам пойду в синагогу.
Буду молитвы по-русски читать.
Только увидеть мне хочется мать.
Жизнь ты возьми, сам об этом не трушу.
Но, отпусти мою русскую душу.
Сам прорасту на полях васильком.
Босые ноги пусть топчут, потом,
Выпаду в роще весенней росой.
В русской земле отыщу сам покой.
И на круги возвращусь я к истокам,
В дереве русском - берёзовым соком...
Еврейского Бога прошу каждый день.
Но Бог молчит, как от дерева пень.
А сам не вижу божественный лик.
Возможно, не знает Бог русский язык?
В жизни моей было много открытий.
Но говорить не могу на иврите.
Наверно, поэтому Бог глух и нем.
Просьба моя ему не понятна совсем.
Видно, придётся еврейскому Богу,
Русский язык изучать понемногу.
Сам, может быть, уже на склоне лет.
Долгожданный услышу от Бога ответ.
Тогда наяву, а не во сне.
Бог даст возможность увидеться мне
С теми, кого я все годы любил,
Свою любовь рядом с сердцем хранил.

3. Старые уроки

Старые уроки. На следующее утро в половине седьмого часа сам был возле ворот столярки, которая на языке иврит называется "Нагария". С нетерпением ждал приезда хозяина столярной мастерской.

Но он приехал вместе со всеми рабочими на своём мини-автобусе, за рулём которого был сам хозяин столярной мастерской. Точнее если сказать, то Арик был средним сыном Мордехая, хозяина нагарии.

Просто хозяин доверил своему среднему сыну Арику заправлять всеми делами в столярной мастерской. Оставляя за собой контроль за деньгами, Мордехай ни давал своим детям пустить на ветер свой бизнес, который он раскручивал в течение нескольких десятилетий своей сознательной жизни вместе со другом Мишелем из Марокко.

Теперь самый шустрый из четырёх сынов Мордехая управлял раскрученным бизнесом в изготовлении мебели для "Бейт кнесет" синагог по городам Израиля.

- Ты начнёшь свою работу на заготовках. - сказал мне, Ушер, требование Арика. - Затем ты перейдёшь на рутер, это фигурная обработка заготовок. После тебя поставят на сборку, перевозку и установку мебели в синагогах по городам Израиля. Если ты понравишься своей работой Арику, то, примерно, через месяц он повысит тебе оплату.

- Сколько буду получать в столярной мастерской? - спросил сам, Ушера насчет первоначальной зарплаты.

- В нагarii столяры получают минимум. - ответил Ушер. - Кроме меня и Абрама. Мы работаем давно.

Сам согласился с условиями работы. Сразу стал за станок по заготовке древесины на мебель, по чертежам. Работа в столярной мастерской на станках, в общем-то, не сложная.

Вначале распиливаешь доски в длину по размерам. Затем пилишь доски на части. После пропиливаешь в досках фаски и склеиваешь доски по определённому размеру.

Дальше доски-заготовки строгаешь с обеих сторон под размер фигурной заготовки. Строганные склеенные доски делают фигурными. Ещё раз строгают под окончательный размер.

В конце фигурные заготовки отправляют в отдельный цех на покрытие лаком и на шлифовку под повторное покрытие лаком. В заключении лакированные заготовки поднимаются в цех сборки на второй этаж.

Готовую мебель грузят на "масаид" (грузовой автомобиль) с открытой платформой и развозят заказы по синагогам. Работа интересная и на первый взгляд творческая.

Больше тридцати лет прошло с того времени, когда я учился на столяра-краснодеревщика в строительном училище №5 в Беслане в Северной Осетии.

После этого работал столяром лишь совсем недавно в Холоне, в столярной мастерской по офисной мебели у еврея из Болгарии. Теперь в столярной мастерской по мебели для синагоги.

Сам обратно стал столяром-краснодеревщиком, как тридцать лет назад в Северной Осетии. Всё на круги своя. Мои руки обратно вспомнили, как надо обращаться с деревом.

Сам вновь вспомнил, как учил меня мастер работать на станках и самому изготавливать столярные инструменты. Теперь столярные инструменты изготавливать себе столярам не нужно.

Большую часть работы с деревом выполняют станки и разные сложные механизмы. Даже если понадобится какая-то ручная работа, то для этого не требуется изготовление столярных инструментов.

Сейчас торговый рынок настолько насыщен различными видами инструментов, что легко найти в специальном магазине необходимый для любой работы инструмент.

После чего можно выполнить мелкую работу столяра и даже ювелира по древесине. Мои старые уроки на столяра-краснодеревщика пошли мне на пользу.

Сам быстро вспомнил, как нужно работать с деревом и легко освоил работу по изготовлению мебели для синагоги. В какой-то степени столяров по изготовлению мебели для синагоги тоже можно назвать краснодеревщиками, как в прямом, так и в переносном смысле.

Дело в том, что древесина бука бледно-розового цвета после специальной обработки и лакировке принимает жёлто-оранжевый цвет с красным оттенком. Чем не красная древесина в столярной мастерской по изготовлению мебели для синагоги?

На Руси издревле краснодеревщиками называли таких столяров, которые из дерева могли сделать красивую мебель. Отсюда и слово "красно", то есть по старорусскому наречью "красиво".

Пример тому "красна девица", то есть "красивая девушка", говоря современным русским языком.

Вот теперь стал сам обратно в Израиле, как тридцать лет назад, столяром-краснодеревщиком изготавливая красивую мебель для синагоги из дерева бук с красным оттенком.

Конечно, пока я не знал внутреннего порядка работы в столярной мастерской, то меня впервые дни работы использовали как салагу. Каждый из столяров пытался спихнуть на меня свою черновую работу, которую не часто контролировал Арик.

То сам подносил к станку большие доски, а на станке работал другой. То сам таскал вручную на второй этаж готовые заготовки мебели, которые можно было поднять маргизой (электрокарой) через ворота второго этажа.

- Алекс! Ахшав кцат-кцат никаен аколь нагария. (Александр! Сейчас чуть-чуть почисть всю в столярку.) - с еврейским подходом, обратился ко мне, Арик, в конце работы, с уборкой территории столярной мастерской.

Почистить чуть-чуть всю столярную мастерскую в конце работы, это означало вытащить из цехов мусора объёмом с огромный многотонный самосвал.

Причём всё это надо делать вручную и в заключении подмести весь цех метлой до чистого бетона на полу нагарии. Весь мусор состоит от мелких стружек и опилок, до огромных кусков древесины, которые надо не только вынести на улицу.

Кроме того, мусор надо поместить в огромный мусорный кузов от самосвала, без всяких технических приспособлений для погрузки и разгрузки сыпучих материалов отходов из древесины.

Уборку цехов столярной мастерской я закончил тогда, когда все рабочие и хозяин мастерской садились в свой автомобиль в чистой одежде. Собираясь уезжать домой.

Мне оставалось только обдуться воздухом из компрессора и в рабочей одежде отправляться пешком к себе домой.

Рабочие и хозяин столярной мастерской сослались на то, что в автомобиле нет места для меня, а мне идти до своего дома всего минут пять-десять пути. Сам сразу отправился домой.

- Как у тебя работа на новом месте? - почти хором спросили дети и жена. - Видно работа была у тебя в столярке пыльная? У тебя такой вид. Словно ты, как крот, весь день рыл туннели в опилках и в древесных стружках на работе.

- Работа, конечно, ни такая, как сам её представлял в самом начале. - откровенно, признался сам. - Мало того, все рабочие и хозяева столярной мастерской, используют меня, как салагу, на грязных работах. Но сам их поставлю на место через пару недель своей работы. Как только освоюсь с работой, так сразу заявлю о своих правах на рабочем месте.

Прошло меньше двух недель работы в столярной мастерской, как я сам определился с работой, которую фактически кроме меня никто не мог выполнять. Арик поставил меня работать на рутер.

Это такой небольшой станок, который надо держать в руках и вырезать из заготовки фигуру с кантом и закруглениями. Работа требует много сил и внимания.

Если рутер сорвался с фигурной заготовки или заготовка вырвалась из-под рутера, то можно распороть себе живот фрезой, закреплённой в рутера или отрезать себе руку все той же фрезой. Надо быть внимательным.

4. Натания

После того, как я освоил работу с рутером, то я перестал выполнять подсобные работы и уборкой цехов стали заниматься другие люди. Так день за днём сам осваивал все азы столярной мастерской(нагарии) по изготовлению мебели для "Бейт кнесет" синагоги.

На сборку мебели тоже Арик ставил меня. Вот только на установку мебели в синагогах Арик не посылал меня ещё ни разу. Установкой мебели в синагогах занимались Арон, младший брат Арика, а также Моше, водитель большегрузного "масаида", такого грузового автомобиля с большой платформой.

Откровенно, сам не очень то стремился научиться устанавливать мебель в синагогах. Дело в том, что эту мебель, связки кресел несколько штук в одном ряду, нужно было вручную грузить на платформу грузового автомобиля.

Затем возле каждой синагоги надо вручную сгружать ряды стульев с платформы автомобиля. Затем таскать мебель вручную в синагогу на первый, второй или даже третий этаж огромных залов. Работа очень тяжёлая и весьма сложная.

- Сегодня Арона не будет, так что тебе и Моше придётся заниматься установкой мебели. - сообщил Ушер.

Погрузкой мебели мы занялись с обеда. Поездка намечалась в Натанию, это севернее Тель-Авива. Примерно, на таком же расстоянии, как Ашдод южнее Тель-Авива.

Езды в оба конца не больше трех часов. Но ехать надо до часов пик, когда в час пик проехать быстро просто невозможно от огромного потока автомобилей по всем магистралям и дорогам Израиля.

Так что мы с Моше спешили быстрее закончить погрузку мебели на платформу огромного масаида. Мне уже приходилось заниматься погрузкой мебели. Поэтому мы с Моше легко складывали кресла рядами один в один в четыре этажа на всю длину платформы своего грузового автомобиля.

Прошло больше часа погрузки мебели, прежде чем мы забрались в кабину масаид. Долговязый Моше стал проворно выкручивать баранку автомобиля, выезжая из двора нагирии.

До улицы Бней Брит, ведущей к государственной трассе, нам приходится выбираться по многочисленным переулкам пищевой промышленной зоны.

Каждый переулок размером с наш грузовой автомобиль надо было преодолеть с нескольких попыток. То угол разворота не позволяет проехать переулок, приходится делать реверс автомобиля взад и вперед, чтобы ухитриться преодолеть короткий переулок и при этом не снести бортом автомобиля забор соседней фирмы.

То приходится пропускать несколько автомобилей подряд, которым больше нечего делать, как только разъезжать по коротким переулкам пищевой промышленной зоны.

Вот кто-то неудачно проехал через короткий переулок и зацепил припаркованный возле фирмы легковой автомобиль. Нарушитель успел вовремя смыться, но хозяин пострадавшего автомобиля вызвал по сотовому телефону дорожную полицию.

Теперь полиция и представители страховой компании вместе с хозяином пострадавшего легкового автомобиля определяют стоимость нанесенного ущерба легковому автомобилю.

Проехать нам дальше нельзя пока эта компания не разберется с аварией на парковке легковых автомобилей. Придется нам подождать Наконец-то после почти часа мучений в переулках пищевой промышленной зоны, грузовой автомобиль вырывается из заточения переулков, на широкую улицу Бней-Брит.

Вскоре на скоростную государственную трассу. Едва преодолеваем развязку дорог на государственной трассе. Как в едущий впереди новенький автомобиль "Форд" врезается дикий кабан, выскочивший откуда-то из зелени кустов, расположенных вдоль государственной трассы.

Грузовой автомобиль едва не врезается в легковой автомобиль "Форд" и в убитого дикого кабана. Моше остановил свой масаид (грузовой автомобиль).

- Сегодня сел за руль автомобиля и сразу авария. - возмущенно, говорит грузин, хозяин машины "Форд".

- Биджо! Ты наверно не успел с друзьями "обмыть" свой автомобиль? Вот поэтому, случилась авария. - говорю сам, грузину. - Чего так волнуешься? Всего лишь вмятина на бампере. Зато теперь у тебя есть хорошая закуска и повод, чтобы отметить куфт по машине. С друзьями "обмыть" свой новенький автомобиль. Желаем тебе хорошего стола.

Мы с Моше помогаем грузину положить дикого кабана, как дорожный трофей после аварии, в багажник автомобиля "Форда". Дикий кабан настолько большой, что едва помещается в пустом багажнике легкового автомобиля "Форд".

По лицу грузина видно, что он уже упокоился насчет аварии и вполне доволен своим трофеем на государственной трассе. Теперь в его доме сегодня будет веселье и песни под хорошую закуску трофейного, дикого кабана.

Что же касается слегка помятого автомобиля, то страховая компания возместит нанесенный ущерб легковому автомобилю. Небольшая пробка на государственной трассе быстро рассасывается.

Наш грузовой автомобиль пытается на большой скорости наверстать упущенное во время аварии автомобиля "Форд". Со времени погрузки мебели прошло больше двух часов, а мы ещё не преодолели и тридцати километров между Ашдодом и Тель-Авивом.

Короткие переулки в пищевой промышленной зоне и эта маленькая авария с диким кабаном украли наше свободное время. Едва ли мы сейчас быстро проедем города большого Тель-Авива.

Наступил час пик. Автомобили всех марок и мастей сплошным потоком хлынули на городские дороги и автомобильные трассы Израиля. Все проезжие части Израиля заполнены транспортом, похожим на жуков, выбравшихся из своих темных норок.

До Натании добрались лишь к вечеру. Моше быстро сориентировался по улицам Натании. Через несколько минут езды по Натании мы подрулили к огромному двухэтажному, новому зданию, разделённому на две синагоги.

Даже по национальным орнаментам, расписанным в двух синагогах можно определить место исхода этих ортодоксальных евреев, которые построили для себя "Бейт кнесет" дом собраний, так переводится с языка иврит название синагоги.

В первой синагоге, куда мы привезли мебель, находятся выходцы из Марокко. Во второй синагоге через стену молятся богу ортодоксальные бухарские евреи из Средней Азии. Вполне возможно, мои земляки.

Пока в двух синагогах идёт вечерняя молитва, мы не имеем право на работу, разгружать свой автомобиль с мебелью для синагоги. Моше надевает на себя кипу и отправляется в зал марокканской синагоги на молитву.

Мне, как атеисту и иноверцу приходится ждать окончания вечерней молитвы возле здания синагоги. Мне, как солдату, всё равно. Время идёт, а деньги платят.

Чем больше времени я буду на разгрузке и на установке новой мебели, тем больше я заработаю денег. Так платят всюду в Израиле, не за фактически сделанную работу, а за время, проведённое во время работы.

Поэтому пускай рабочее время тянется, как можно больше, во время молитвы. Прошло около часа, прежде чем закончилась вечерняя молитва в обеих синагогах.

Прихожане быстро стали расходиться, по пути вытаскивая старую мебель из зала синагоги. Едва зал синагоги освободился от прихожан и от старой мебели, как мы с Моше тут же принялись таскать новые кресла с кузова автомобиля прямо в зал синагоги и расставлять кресла по рядам так, как указывает местный раввин.

Закрепляя кресла на местах, мы ускоряем свою работу. После того, как вся привезённая нами мебель нашла своё место и была закреплена, раввин приглашает нас в "ходерохель" (столовая).

Где мы по законам иудаизма должны отметить благополучное прибытие новой мебели в зал синагоги. Чем не русский или кавказский обычай обмывать свою обновку.

Тоже самое, накрытый стол с закуской и выпивкой. Разница лишь в том, что водителю автомобиля положено пить виноградный сок. Раввин может выпить только красное вино.

Мне же, как иноверцу, можно пить любой спиртной напиток. Поэтому раввин наливает мне стакан марокканской араки настоящей на каких-то травах растущих в королевстве Марокко. Такой араку сам пью впервые.

Прежде чем выпить содержимое в пластиковых стаканах, раввин произносит молитву во имя Всевышнего. Затем раввин трогает меня и Моше левой рукой за голову.

Говорит молитву в нашу честь. Лишь после этих молитв и ритуальных жестов, чем-то похожих на обряды других религий, раввин поднимает пластиковый стакан с красным вином и выпивает содержимое стакана.

Сам и Моше следуем примеру раввина, выпивая содержимое своих пластиковых стаканов. Закусой нам служат какие-то сладкие шарики из запечённого теста и саленные маслины, замоченные в вине.

Закончив обряд с выпивкой и закуской во славу Всевышнего, нас и благополучно привезённой мебели, раввин и Моше приступают к заключительному этапу нашего визита. Раввин подписывает документы на привезённую новую мебель, а Моше считает наличные деньги, которые раввин передаёт хозяину нагрии за готовую мебель. Моё присутствие не желательно. Хотя сам совершенно не знаю языка иврит. Всё равно раввин и Моше с подозрением смотрят на моё присутствие при их сделке. Поэтому сам говорю Моше, что пойду, посмотрю, как оформлена соседняя синагога бухарских евреев. Ведь сам всё-таки по специальности художник-дизайнер и мне интересно посмотреть оформление интерьера соседней синагоги.

Тем более что соседняя синагога напоминает мне Среднюю Азию, где сам долго жил в Таджикистане. Осторожно приоткрыв массивную резную дверь из самшита, сам прохожу в зал соседней синагоги и словно попадаю в мечеть в окрестностях города Душанбе.

Всё те же растительный орнамент, чеканка, витражи, расписанные маслом дощечки, резные полотна по дереву и даже резное панно по гипсу точно такое, как в той мечети, которую оформляли мои художники из Производственного объединения "Дизайнер".

Не хватает в синагоге лишь присутствия моих парней и того муллы, который тогда щедро заплатил за работу моим художникам. Жалко, что мы больше не встретимся.

- Александр! Какими путями тут? - слышу сам, знакомый голос, с трудом узнаю в раввине Файзуллаева Мурата.

- Сам то живу в Израиле. - удивлённо, отвечаю сам. - Но вот что здесь делаешь ты в таком странном наряде?

- Всю свою жизнь мои родители почему-то скрывали, что они бухарские евреи. - как бы виновато, стал объяснять Мурат. - В начале перестройки мои родители вернулись к своим корням. Стали набожными и после развала Советского Союза направили меня учиться в религиозную школу в город Иерусалим. Сам стал в Натании раввином синагоги, построенной на денежные средства бухарских евреев. Находишься ты гостем у меня в синагоги.

- Сам помню, что ты был моим талантливым учеником. - вспомнил сам, прошлое. - Но ни на столько, чтобы выполнять все виды изобразительного искусства. Сам вижу тут почерк других моих учеников. Может быть, сам ошибся? Тогда извиняюсь.

- Нет, муалим (учитель), ты не ошибся. - подтвердил мои выводы, Файзуллаев. - Здесь была бригада Сабирова Таймураза. Сам специально приглашал парней из Таджикистана к себе работать в Израиль.

- Так что вы со мной не связались? - удивлённо, спросил сам. - Ведь сам мог принять участие в вашей работе.

- Раис! Мы искали тебя повсюду. - как бы извиняясь, ответил Файзуллаев Мурат. - Узнали, что ты жил в Холоне. Но дальше твой след пропал. Говорили, что ты с бизнесом уехал жить и работать в другую страну.

- У меня ничего тут с бизнесом не получилось. - уныло, сказал сам. - В настоящее время работаю в столярной мастерской рабочим. Делаю мебель в синагоги. Сейчас привёз сюда мебель к вашим соседям из Марокко.

- Ну, ладно! Не будем говорить о скучном. Пойдём в "ходерохель". Сам угощу тебя, как почётного гостя. - предложил мне, Раввин Файзуллаев Мурат. - Сам не забыл, что ты был не только хорошим учителем и хорошим начальником, но также хорошим другом.

Никогда ни делал разницы между собой и своими подчинёнными. Позволь мне угостить тебя, как лучшего друга, который в трудное время гражданской войны в Таджикистане часто выручал нас.

- Сам не против угощения. - согласился сам. - Но так громко возносить меня не нужно. Сам такой, как все люди.

Файзуллаев показал мне куда пройти и направился следом за мной, перебирая в руках чётки, которые ему подарил в Таджикистане мулла за хорошую работу по художественному оформлению мечети.

Как удивительно всё переплелось в нашей жизни. Кто бы мог подумать, что ислам, иудаизм и христианство так сильно переплетутся не только в изобразительном искусстве, но даже в творческих людях искусства в Израиле.

- У тебя не было проблем с бригадой художников Сабирова Таймураза, когда ты приглашал их сюда? - поинтересовался я, когда мы вошли в столовую синагоги. - Ведь художники в бригаде Таймураза все мусульмане.

- Религия иудаизма не противоречит, чтобы религиозные и культовые здания оформлялись представителями других религий. - ответил мне, раввин Файзуллаев Мурат. - Большинство синагог Израиля строили арабы или представители других наций. После завершения строительства синагога освящается раввином. Также как мечеть освящается муллой, а церковь освящается попом(священников).

Так что у нас тут в этом полный порядок. К тому же бригада художников из Таджикистана мои друзья с детства. Мы вместе были с детского садика и до моего отъезда сюда.

Файзуллаев открыл шкафы, заполненные разными напитками и холодильник с закусками. Предложил мне выбирать, что понравится. Из спиртных напитков я выбрал бутылочку мексиканского алкогольного напитка текила, изготовленная из кактусов.

Закуску оставил на выбор хозяину стола. Мурат ни стал выбирать. Просто выложил из холодильника все содержимое. Затем искусно сервировал стол на таджикский манер.

С разной зеленью, мясными продуктами, горячим зелёным чаем и с горячими лепёшками, завернутыми в полотенце, которые достал из картонной коробки. Сервировка получилась, прямо, как в таджикской чайхане, когда-то построенной нашей бригадой.

- Давай выпьем за то хорошее время, которое мы жили в Таджикистане. - предложил сам, раввину, свой тост.

- Самые лучшие годы моей жизни были в Таджикистане. - с тоской в голосе, вспомнил Файзуллаев. - Если бы не гражданская война в Таджикистане, то сам бы никогда оттуда не уехал жить в Израиль.

- Сам тоже такого же мнения. - согласился я, с выводами Мурата, наливая себе второй стакан текила. - Даже сейчас, спустя несколько лет после начала репатриации евреев в Израиле, если бы государства бывшего Советского Союза создали приемлемые условия возврата репатриантов в места исхода, то Израиль перестал бы существовать. Все бывшие репатрианты вернулись бы к местам своего исхода. Чтобы не говорили хорошо или плохо политики всего мира о бывшем Советском Союзе, но мы все, же до перестройки были единой, дружной семьёй.

Мы без страха могли передвигаться по всем союзным республикам. Нас никто не обижал. Большую часть своей жизни я прожил на Северном Кавказе.

Многие народы Северного Кавказа, среди которых я часто бывал, встречали меня у себя в гостях как своего родственника или друга. У меня было много друзей повсюду.

Увлечённые воспоминаниями прошлой жизни, мы не заметили, как опорожнили две бутылки. Сам выпил бутылку текила, а Файзуллаев Мурат по положению раввина выпил бутылку красного вина.

Несмотря на большое различие в крепости между напитками, мы оба набрались почти одинаково и по свинству приравнялись друг к другу. Добираться домой самостоятельно Файзуллаев не мог.

Поэтому решил заночевать в синагоге. За мной пришёл водитель грузового автомобиля. Однако сам отказался от его помощи и самостоятельно забрался в кабину грузового автомобиля.

По пути к кабине грузового автомобиля ухитрился несколько раз упасть. Отчего разбил себе лоб, колени и локти. Эти многочисленные травмы с кровью просочились сквозь мою рваную одежду.

Так сильно сам не напивался давно. Несмотря на такое свинское состояние моей души и тела, сам все же сохранил сознание, которое подсказывало мне, что сам должен домой приехать хотя бы с трезвой головой.

Мой ободранный вид и разодранную одежду, можно как-то объяснить жене и детям, сославшись на неопытность в разгрузке мебели с автомобиля. Поэтому надо, во что бы то ни стало отрезветь в пути. За полтора-два часа езды между городами, я должен совершить какое-то новое открытие в области отрезвления человека от перебора в употреблении алкогольного напитка. Надо обязательно отрезветь.

Едва грузовой автомобиль стал набирать скорость, как мне в лицо сквозь приоткрытое окно кабины подул прохладный ветер со стороны Средиземного моря. Сам сообразил, что холодный морской ветер сможет выветривать алкогольную дурь из головы.

По этому поводу сам открыл до конца боковое окно в двери кабины грузового автомобиля и высунул из окна голову навстречу сильному потоку холодного ветра.

Холодный ветер тут же принялся за своё дело. Выветривая не только мою алкогольную дурь из головы, но также из причёски мусор, который сам собрал в волосах во время своего падения по пути из синагоги к кабине грузового автомобиля.

Так что сам до дома мог хорошо проветриться, как изнутри, так и снаружи. У моей жены не будет никакого повода придрататься ко мне за эту пьянку.

Благодаря тому, что час пик на дорогах Израиля затянулся надолго, мы добирались от Натании до Ашдода больше трех часов. Многочисленные пробки городов большого Тель-Авива не давали нам возможности проскочить без остановки пространства с лабиринтами перекрёстков улиц и дорог.

Но зато за это время езды я был совершенно трезвым, благодаря холодному морскому ветру и долгой езде. Вот лишь кактусовой текилой от меня так пёрло, что водитель нашего автомобиля постоянно морщился и часто проветривал себя через открытое окно.

- О! Боже мой! Что это обратно с тобой случилось? - вскрикнула Людмила, когда сам появился в своей квартире. - Весь ободранный до крови и разодранный в лохмотья. Можно подумать, что тебя таскали за ноги по камням и по стёклам.

- Так сам сегодня учился грузить и разгружать мебель из грузового автомобиля. - стал оправдываться сам. - Когда перетаскиваешь длинные ряды кресел, то не видно ничего под ногами. Поэтому сам падал с непривычки вместе с мебелью.

- Ну, а чем от тебя так воняет? Словно от гнилых кактусов? - принюхиваясь ко мне, спросила Людмила.

- Синагога находилась среди кактусов. - придумал сам, своё оправдание. - Там пропитался запахом кактусов.

- Ладно! Горе моё луковое. Иди мойся в душ. - по-матерински, сказала Людмила. - Когда ты повзрослеешь?

- Не расстанусь с комсомолом! Буду вечно молодым. - вспомнил сам, слова советской песни, проходя мыться.

На следующий день, когда сам пришёл на работу в столярную мастерскую, все рабочие и хозяин нагари, знали о моих вчерашних приключениях в бухарской синагоге.

Это всё Моше, водитель грузового автомобиля, им проболтал. Рабочие надо мной подшучивали и затыкали свои носы при моем приближении. От меня по-прежнему исходил кактусовый запах текила.

Можно было подумать, что я пропитан насквозь этим алкогольным напитком и в моих венах течёт ни кровь, а алкогольный напиток текила. По этому случаю сам весь рабочий день пил душистый чай и черное кофе, чтобы таким образом профильтровать свой организм от неприятного запаха алкоголя напитка текила из кактусов.

5. Синагога в мошаве 6.

Несмотря на вчерашнюю пьянку в синагоге Натании, с моим земляком и другом Файзуллаева Муратом, сам чувствовал себя вполне нормально. Работал с таким рвением, что Арик, хозяин нагари, был вполне доволен моей работой и в конце рабочего дня решил вместе со мной поехать на установку новой мебели.

Видимо синагога была где-то недалеко от Ашдода. Так как вернуться обратно Арик собирался через пару часов. Мне тоже надоело каждый день мотаться часами в дороге.

Хотя бы сегодня отдохну после работы дома. Надо побыть в семье, чтобы не упрекали меня в том, что совсем забросил свою семью с работой в столярной мастерской.

Синагога действительно была близко от Ашдода. В небольшом мошаве(селе) возле Явны. Синагога затерялась в зарослях citrusовых деревьев, финиковых пальм, фруктовых деревьев и масличных кустарников.

Мы на огромном грузовом автомобиле с трудом пробились к синагоге на краю машавы. Куда даже на обычном легковом автомобиле ни так просто пробраться по сельской дороге сквозь заросли citrusовых деревьев и разных кустов.

Сельской синагогой оказался маленький домик с залом на всю ширину и небольшим коридорчиком, через который ни то, чтобы сборную мебель носить, даже полному раввину трудно было протиснуться сквозь маленькие узкие двери.

Поэтому прежде, чем вносить мебель в зал синагоги, надо было подумать, как вносить религиозную, огромную мебель сквозь узкие двери и узкий коридор перед самым залом крошечной сельской синагоги. Места нет совсем.

- Ты скажи им, что без бутылки не разберёшься. - шутя, сказал сам, русскоязычному дотишнику(верующему), который пришёл из мошава в синагогу. - Пускай поставят мне бутылку. Сам вмиг им мебель в синагогу занесу.

Русскоязычный дотишник перевёл моё требование с русского языка на язык иврит. Вначале никто из местных не понял моей русской шутки. Русскоязычный дотишник подробно объяснил суть моей шутки.

Тут Арик и Моше вспомнили мою вчерашнюю пьянку в синагоге Натании. Рассказали о том, как сам после выпитой бутылки текила, падая добирался до кабины грузового автомобиля, а вскоре был трезвым как стёклышко.

Вот только текилой от меня прёт до сих пор так, словно сам не пил, а купался в бассейне, наполненном текилой из кактусов. Такой русский мужик.

Пока все подшучивали надо мной, помощник раввина принёс бутылку марокканской араки. Мне налили араки четверть пластикового стакана.

Тогда сам сказал им, что для меня марокканская арака, как для марокканцев обычная вода. Вчера после стакана марокканской араки, сам выпил бутылку мексиканской текилы и был в хорошем состоянии.

Раввин принял мою шутку всерьёз. Наполнил пластиковый стакан до краёв марокканской араки и подал мне. Мне ничего не оставалось, как только залпом опорожнить стакан марокканской араки и закусить хурмой прямо с дерева.

- Вот теперь можно мебель заносить. - сказал сам, возвращая пластиковый стакан раввину. - Если мебель не идёт в двери, то её легко внести в окно. Достаточно снять алюминиевые раздвижные рамы из проёма окна.

В то время как русскоязычный дотишник переводил всем присутствующим моё предложение, как вносить мебель, сам подошёл к раздвижным окнам из алюминия и вытащил из окна все рамы.

Перед нами образовался такой огромный проем, через который можно было легко внести всю привезённую нами мебель в синагогу. Так что пока Арик и раввин удивлялись моей находчивости, мы с Моше быстро внесли всю мебель через окно в синагогу при участии русскоязычного дотишника и помощника раввина.

В течение одного часа мы восстановили всю новую мебель в синагоге. Вполне довольный моей находчивостью и работой, Арик, в присутствии раввина дал мне двести шекелей.

Раввин, не желая уступать Арику, тоже дал мне двести шекелей и бутылку марокканской араки. В заключении мне налили дополнительно полный стакан марокканской араки. Принесли закуску в виде маслин с острой приправой. Сам ни стал церемониться. Выпил залпом стакан марокканской араки. Закусил маслинами(зейтим) с острой приправой и полез в кабину грузового автомобиля.

Не ожидая, пока меня развезёт от двух стаканов марокканской араки. Мне не хотелось ронять честь мундира русского мужика, который, по мнению иностранцев, пьёт водку с рождения раньше, чем материнское молоко.

Хотя в действительности русские мужики обычные люди. Но здоровьем мы крепче. Конечно, сам сделал две глупости. Первая глупость, что согласился пить марокканскую араку, от которой я ни столько был пьян, сколько от меня пахло этим спиртным напитком.

Второй глупостью было то, что я полез первым в кабину грузового автомобиля и таким образом лишил себя источника свежего воздуха через открытое окно в двери кабины грузового автомобиля.

Теперь мне надо стараться не опьянеть до приезда к себе домой. Иначе дома будет скандал. Арик тоже допустил глупость в том, что поехал с нами в кабине грузового автомобиля, когда мог легко приехать на своём легковом автомобиле следом за нашим грузовым автомобилем, груженным новой мебелью для синагоги.

Сейчас Арику предстояло сидеть в кабине грузового автомобиля рядом со мной и вдыхать алкогольный запах, который исходил от меня, как от бочки с аракой.

Тут ещё, как назло, стекло в двери кабины с нашей стороны заклинило, или Моше ухитрился специально так сделать со стеклом двери, чтобы Арик надышался от меня алкогольного перегара.

Едва мы отъехали от синагоги, как у меня из всех дыр в моём теле стали выходить такие отвратительные запахи, перед которыми газовая атака во время учения в армии просто какой-то пустячный запах.

Тут ещё у меня, вдруг, прорвался дар речи на языке иврит. От меня к Арику сразу появилось много вопросов по работе и по зарплате. Арик по возрасту и по весовой категории значительно уступал мне.

Поэтому мне ничего ни стоило прижать Арика к двери кабины грузового автомобиля и высказывать ему давно накипевшие вопросы в работе, а также в маленькой зарплате.

Арик отчаянно раскрывая рот, задыхался от моего алкогольного перегара и от отвратительных запахов, которые исходили от меня. Он постоянно пытался открыть окно в двери кабины грузового автомобиля, но у него ничего не выходило. В конце концов, Арик с силой отвернул ручку на двери кабины, которая опускает стекло.

Окно не открылось. Арику ничего не оставалось делать, как только смириться со своей участью, пропитываясь моим перегаром. В это время Моше смеялся при виде сцены беседы

между мной и Ариком, окончательно одуревшем от моего алкогольного перегара и от зловонного запаха, который исходил из всех отверстий моего тела.

Моше так сильно был увлечён созерцанием нашей сцены, что едва не врезался в легковой автомобиль, выскочивший откуда-то из-за деревьев на перекрёстке просёлочной дороги на плантации цитрусового сада.

Моше успел резко затормозить, но по-прежнему продолжал смеяться, даже тогда, когда выбрался из кабины своего грузового автомобиля, чтобы извиниться перед хозяином легкового автомобиля, который едва не угодил под колеса большого грузового автомобиля.

Арик тут же выскочил из кабины грузового автомобиля и побежал в гущу сада цитрусовых деревьев, то ли блевать, то ли вешаться от такой жизни, которая свела нас с ним в одном пространстве, наполненном зловониями.

Видимо, это сам так сильно достал Арика своими "ароматами", что для него смерть показалась блаженством. Никогда сам ни думал, что исходящий запах от одного человека, так сильно может достать другого человека.

Однако, так Арику надо! Пока он скрывался где-то в саду цитрусовых деревьев, а Моше катался от смеха в придорожной траве, сам наслаждался благами жизни, сидя в кабине грузового автомобиля.

Слабый ветерок продувал кабину грузового автомобиля и наполнял мои лёгкие ароматом экзотических цветов и цитрусовых деревьев. В этот момент мне ничего не нужно было, кроме покоя моей души и тела, которые постепенно приходили в себя от зловонного запаха и сильного перегара.

Мне хотелось, как можно дольше продлить это наслаждение своей жизни, чтобы окончательно отрезветь до дома. Ведь не дай Бог, сам прибуду домой в таком пьяном состоянии, тогда жена точно закатит мне дома скандал.

Хозяин маленького легкового автомобиля и его белокурая попутчица, с недоумением глядели на сцену происходящего рядом с ними. Отделавшись лёгким шоком едва не угодив под колеса многотонного грузового автомобиля, молодая пара никак не могли понять, отчего трое взрослых мужчин так странно себя ведут.

Один мужчина катается от смеха в придорожной траве. Другой мужчина сбежал куда-то в плантацию цитрусовых деревьев. Третий мужчина сидит в кабине грузового автомобиля и наслаждается прелестями жизни в мире чудес среди цитрусовых посадок.

Немного успокоившись от смеха, Моше стал на языке иврита что-то рассказывать молодой паре из легкового автомобиля. Перепуганное удивление молодой пары, перешло в смех. Теперь уже три человека смеялись над происшедшим событием. Показывая пальцами на меня и на Арика, только что вышедшего из сада цитрусовых деревьев.

Вскоре и Арик смеялся рядом с ними, придя в себя после присутствия в зловонном запахе и в среде алкогольного перегара, исходящего от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.